

В диссертационный совет 24.2.479.09,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»,
450005, Республика Башкорстан,
г. Уфа, ул. Достоевского, д.131

ОТЗЫВ

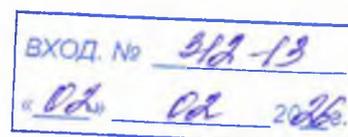
официального оппонента

на диссертацию Халиуллиной Айгуль Фаатовны на тему:

«Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация Халиуллиной Айгуль Фаатовны представляет собой законченное и самостоятельное исследование актуальной темы. Актуальность темы диссертационного исследования: «Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» обусловлена рядом факторов.

Использование специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних представляет собой проблему, имеющую большую социально-правовую значимость. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних является приоритетом любого правового государства (ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка). Расследование преступлений, где несовершеннолетние выступают в качестве потерпевших, свидетелей или подозреваемых (обвиняемых), требует особого подхода в силу их возрастной психофизиологической уязвимости, подверженности влиянию и специфики восприятия. Неадекватные следственные действия могут причинить несовершеннолетнему повторную психологическую травму, исказить его показания или нарушить его права. Таким образом, повышается общественный и государственный запрос на гуманное, эффективное и научно обоснованное расследование таких дел.

В последние годы отмечается рост и качественное изменение преступности с участием несовершеннолетних. Существующие методики расследования преступлений несовершеннолетних часто носят общий характер и не систематизируют современные возможности специальных знаний.

Таким образом **актуальность темы** диссертационного исследования обусловлена сочетанием высокой социальной значимости, усложнением преступности, отставанием криминалистической теории от потребностей практики и необходимостью научного обеспечения эффективного, быстрого и гуманного расследования преступлений с участием несовершеннолетних на основе современных достижений специальных знаний. Разработка криминалистического учения в данной области позволяет преодолеть фрагментарность подходов, систематизировать инструментарий следствия и в конечном итоге способствовать укреплению законности и защите прав ребенка в уголовном судопроизводстве.

Указанные выше аспекты определяют также и новизну, и теоретическую и практическую значимость проведенного диссертационного исследования.

В работе четко определены объект, предмет и цель диссертационного исследования. Решение поставленных задач нашло свое отражение в содержании разделов работы.

Достоверность результатов исследования определяет очень представительная *эмпирическая база* диссертационного исследования, включающая материалы 520 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов г. Уфы, результаты опроса 110 судей Верховного Суда Республики Башкортостан и районных судов г. Уфы, 120 следователей следственных комитетов Республики Башкортостан и Республики Татарстан, результаты эмпирического анализа, полученные другими исследователями по аналогичной или смежной проблематике.

Обоснована и *методология исследования*. Автором на основе диалектического подхода с применением общенаучных (анализ, синтез, наблюдения, описания, сравнения, а также сравнительно-правовой и др.), и частнонаучных (исторический, формально-логический, социологический, статистического анализа) методов проведено самостоятельное глубокое исследование проблем использования специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних.

Основные положения, выносимые диссертантом на защиту, отвечают критерию научной новизны. Следует отметить их взвешенность, обоснованность и достоверность, что подтверждается их достаточной апробацией.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке нового подхода к анализу применения специальных знаний в уголовном процессе. В отличие от традиционных исследований, основанных на уголовно-правовой квалификации, работа предлагает классификацию по иным критериям, характеризующим преступную деятельность. Вместо традиционного анализа по видам преступлений (убийство, мошенничество и т.д.), автор предлагает и исследует иные критерии, вытекающие из особенностей преступной деятельности и ее участников. Автором впервые комплексно проанализированы проблемы использования специальных знаний не по уголовно-правовому признаку, а по криминалистически значимым критериям (способ совершения, специфическая обстановка, особенности личности участников).

Впервые в фокус научного внимания поставлена категория преступлений с участием несовершеннолетних (как субъектов, объектов преступлений или свидетелей). Работа восполняет пробел, так как ранее комплексного исследования особенностей применения специальных знаний в этой области практически не проводилось.

Наиболее значимым результатом диссертационного исследования является разработка криминалистического учения об использовании

специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних. Исследование имеет и конкретный научно-прикладной результат. Разработаны не просто теоретические положения, а концептуальные тактико-криминалистические рекомендации по использованию специальных знаний, техники и методов именно для расследования преступлений с участием несовершеннолетних.

Предложена новая система классификации видов использования специальных знаний, включающая процессуальные, функциональные и криминалистические критерии.

Введено понятие сведущего лица как единой процессуальной фигуры, объединяющей всех специалистов, привлекаемых к уголовному судопроизводству.

Разработан механизм оценки компетентности сведущих лиц, включающий не только формальные документы, но и практические навыки

Предложена система реестра наиболее квалифицированных специалистов с учетом их опыта работы с несовершеннолетними

Разработан алгоритм действий следователя при проблемных ситуациях использования специальных знаний

Определены специфические требования к специалистам, работающим с несовершеннолетними, включая знания детской психологии и педагогики

Теоретическая значимость работы заключается в развитии частной криминалистической теории: Сформулировано новое криминалистическое учение – о применении специальных знаний по делам с участием несовершеннолетних. Это систематизирует знания и создает теоретический фундамент для этой специфической области.

Результаты диссертационного исследования привели к уточнению и развитию понятийного аппарата. Введено и обосновано понятие «единой фигуры сведущего лица», что позволяет преодолеть терминологическую разрозненность (эксперт, специалист, педагог, психолог и др.) и создать целостную теоретическую модель.

Проведена структуризация научного знания. Разработана многоаспектная классификация правовых видов использования специальных знаний (по статусу участников, функциям, доказательственному значению и пр.), что углубляет системное понимание процесса.

Работа находится на стыке криминалистики, уголовного процесса, судебной экспертизы, возрастной психологии и педагогики, способствуя комплексному теоретическому осмыслению проблем расследования.

Полученные в процессе диссертационного исследования результаты способствуют развитию криминалистической методики. Разработаны конкретные теоретические положения, которые могут лечь в основу новых методик расследования (алгоритмы действий в проблемных ситуациях, система вопросов для педагогов и психологов, перечни необходимых экспертиз).

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций по использованию специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, включая применение судебных экспертиз и работу со специалистами различного профиля.

Предложены конкретные изменения в УПК РФ (введение единого статуса «сведущего лица» в ст. 5 и гл. 8, дополнение ст. 144), направленные на устранение правовых пробелов и повышение эффективности доказывания.

Разработан алгоритм действий в проблемных ситуациях при использовании специальных знаний.

Определена система конкретных вопросов, для решения которых необходимо привлечение педагогов и психологов.

Представлен перечень судебных экспертиз, актуальных для современных видов преступлений (с использованием IT-технологий).

Обоснована необходимость обязательных экспертиз на этапе проверки сообщения о преступлении.

Сформулированы дополнительные профессиональные требования к сведущим лицам по делам несовершеннолетних (знания детской психологии) и предложен механизм проверки их компетентности через анализ научных публикаций и передового опыта.

Предложение о создании реестра компетентных сведущих лиц может стать практическим инструментом для правоохранительных органов по поиску квалифицированных кадров и повышению доверия к результатам их работы.

Четкое разграничение правовых видов использования специальных знаний по доказательственному значению помогает следователям и судьям правильно оценивать и использовать полученные результаты.

Рекомендация по привлечению специалиста по исследованию документов на стадии проверки заявления помогает выявлять ложные доносы с участием несовершеннолетних.

Апробацию и внедрение результатов исследования можно признать достаточной. Диссертационное исследование было подготовлено и обсуждалось на кафедре криминалистики ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Основные теоретические положения и практические рекомендации диссертационного исследования изложены в трех монографиях, двух учебных пособиях, сорока пяти научных статьях, двадцать из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Следует отметить и то, что разработанные диссертантом основные теоретические положения и практические рекомендации были доложены на 7 конференциях, в том числе международного уровня.

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ряда образовательных учреждений и в деятельность правоприменительных органов Республики Башкортостан.

Структура диссертации, которая состоит из введения, четырех глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка использованных

источников и 5 приложений (376 с.), отличается логичностью и отвечает комплексному характеру заявленного содержания работы, соответствует требованиям к написанию научного исследования и его цели и задачам. Материал структурирован и изложен грамотным научным стилем, что позволило А.Ф. Халиуллиной в полной мере раскрыть обозначенную тему.

Автореферат и опубликованные автором публикации отражают содержание исследования и основные научные выводы.

Во введении диссертант обосновывает актуальность избранной для исследования темы, степень ее научной разработанности, определяет объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическую, теоретическую и нормативную базы исследования, приводит сведения об эмпирической базе исследования, обосновывает научную новизну исследования, приводит положения, выносимые на защиту, раскрывает теоретическую и практическую значимость исследования, указывая также на апробацию его результатов.

В **первой главе** «Концептуальные основы учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» содержатся пять параграфов.

В первом параграфе «Понятие, сущность и пределы использования специальных знаний в российском уголовном процессе» (С.26-41) автор анализирует различные подходы к определению специальных знаний, критикует традиционные критерии (например, «необщезвестность») и в конечном итоге предлагает собственное, субъективно-процессуальное понимание этого термина.

В работе показано, что проблема определения специальных знаний не нова: законодатель с XVIII века пытался дать её решение через перечни источников знаний, их носителей и «потребителей». Однако эти попытки (в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.) оказались неисчерпывающими и не могли установить чёткой границы. Этот исторический контекст важен, так как объясняет истоки современных научных дискуссий. Автор подробно

и аргументированно разбирает и отвергает классические критерии, предлагавшиеся для разграничения специальных и неспециальных (обыденных) знаний, и обосновывает, что объективных, раз и навсегда данных критериев для определения специальных знаний не существует (С.34).

Автор предлагает определять специальные знания не по их внутреннему содержанию, а по отношению к конкретному субъекту процесса. Таким образом, сущность специальных знаний раскрывается через призму профессиональной компетенции следователя, судьи, прокурора. Для них специальным будет всё, что выходит за рамки их юридической квалификации и общих познаний, необходимых для отправления правосудия.

Предложенный подход, с одной стороны, гибок и практичен: он позволяет гибко реагировать на любые возникающие вопросы, привлекая нужного специалиста. С другой стороны, он чрезвычайно субъективен. Всё зависит от уровня подготовки и кругозора конкретного следователя или судьи. Один может счесть вопрос техническим и назначить экспертизу, другой — решить его самостоятельно на основе своего жизненного опыта. Это создаёт риск произвола и неравенства в процессуальных подходах. Возможно автор видит механизмы объективации этого субъективного решения.

Автор указывает, что использование специальных знаний допустимо только в установленных законом формах: судебная экспертиза или участие специалиста. При этом подчёркивается, что сведущее лицо не должно подменять следователя или судью, особенно в решении юридических (квалифицирующих) вопросов. Это важное ограничение, защищающее прерогативы государственных органов.

Таким образом данный параграф представляет собой качественный теоретический анализ одной из фундаментальных проблем уголовного процесса, основанный на чёткой исторической аргументации и убедительной критике устоявшихся, но уязвимых догм.

В параграфе 1.2. «Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве» автор рассматривает «форму» как способ организации и существования содержания, прослеживает эволюцию форм судопроизводства и, главное, анализирует разнообразие конкретных форм привлечения сведущих лиц (специалистов, экспертов и иных).

Автор отмечает, что формы уголовного процесса (обвинительный, розыскной, смешанный, состязательный) менялись исторически, что подчеркивает динамичность этой категории. Выделяются различные формы деятельности следователя и суда, основанные на использовании научных средств (криминалистической техники, специальных знаний). Подчеркивается их познавательная функция.

Рассмотрено соотношение процессуальных и непроцессуальных форм. Автор указывает на существование как процессуально-правовых форм (регламентированных УПК), так и форм, предусмотренных ведомственными актами или сложившихся на практике. Это порождает дискуссию о легитимности, эффективности и пределах использования непроцессуальных форм применения специальных знаний, их соотношении с принципами законности и гарантиями прав участников процесса.

Дана обоснованная критика упрощённым подходам (например, деление только на «участие специалиста» и «экспертизу»), доказывает, что круг форм шире, и предлагает собственную развёрнутую классификацию из восьми групп, основанную на различных процессуальных и познавательных признаках.

В работе показано, что состав правовых форм не статичен, а исторически изменчив. Одни формы утрачивают процессуальный статус (как ревизия до 2001 г.), другие — приобретают (консультация специалиста по новому УПК РФ).

В заключении автор отмечает особое разнообразие и уникальность форм при работе с несовершеннолетними (привлечение педагогов, детских психологов, экспертизы возраста и развития) и предлагает выделить их

изучение в самостоятельное учение, что соответствует современным тенденциям ювенальной юстиции.

Параграф 1.3 «Предпосылки формирования криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» С.53-.71) представляет собой историко-гносеологическое обоснование необходимости формирования нового частного криминалистического учения – учения о специальных знаниях, используемых при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних. Автор прослеживает генезис двух «родительских» учений – о личности несовершеннолетнего участника процесса и о специальных знаниях в уголовном судопроизводстве – и демонстрирует, что их интеграция и развитие порождают потребность в новой междисциплинарной теоретической конструкции и обосновывает её актуальность историческими примерами и современными практическими потребностями.

Новое учение представлено не как разрыв, а как закономерный этап развития системы криминалистических знаний. Убедительно показано, что связь «специальные знания – преступления несовершеннолетних» была заложена в самой логике развития российского уголовного права и процесса.

Параграф 1.4. «Понятие и структура криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних посвящен обоснованию криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» как полноценной частной научной теории. Автор утверждает, что это формирующееся учение должно обладать всеми признаками и компонентами научной теории, отличающими ее от простой совокупности эмпирических знаний. Его цель — дать систематизированное представление о деятельности по привлечению сведущих лиц в рамках уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних.

Четко обозначена цель теории — не просто описание, а формирование адекватного целостного представления о системе деятельности. Это представление должно открывать возможность "позитивного воздействия" на практику расследования, то есть иметь прикладную, преобразующую функцию.

Автор апеллирует к философской методологии науки, ссылаясь на авторитетных отечественных и зарубежных ученых (Копнин, Степин, Швырев и др.). Это придает весомость рассуждениям и помещает криминалистическую теорию в контекст общенаучных критериев.

Параграф 1.5. «Место учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних в системе общей теории криминалистики» представляет собой историко-теоретическое введение, которое обосновывает необходимость изучения места учения о специальных знаниях в расследовании преступлений несовершеннолетних через призму систематизации криминалистической науки в целом. Автор утверждает, что этот частный вопрос не может быть решен без понимания общей структуры криминалистических теорий. В параграфе кратко излагается генезис теоретической базы отечественной криминалистики с середины XX века: от зарождения первых частных учений (идентификация, предмет науки) к осознанию необходимости создания обобщающих теорий, что является признаком зрелости научной дисциплины.

Упоминание о необходимости решения общетеоретических вопросов и создании обобщающих теорий (к чему пришли к концу 1960-х) отсылает к одной из самых острых и незавершенных дискуссий в криминалистике — дискуссии о криминалистической теории (или метатеории) в целом. Существуют ли она? Единая ли она? Автор лишь указывает на эту проблему, но не вступает в спор.

Параграф является сильным теоретическим введением, которое четко ставит проблему в широком научном контексте. Его главная ценность — в

демонстрации того, что вопрос о месте конкретного учения — это вопрос о структуре и логике всей криминалистической науки.

Вторая глава диссертации «Организационно - тактические особенности участия специалиста и эксперта при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» включает 3 параграфа..

В параграфе 2.1. «Специалист и эксперт как сведущие лица (С.91-105).. 91 -105 автор прослеживает историческую эволюцию института сведущих лиц (носителей специальных знаний) в уголовном процессе России. Основное внимание уделяется генезису и дифференциации двух ключевых фигур: специалиста и эксперта. Автор показывает, что, несмотря на древнее происхождение практики привлечения сведущих лиц, их правовое оформление началось значительно позже.

Основная тема — поиск критериев для чёткого разграничения специалиста и эксперта, который осложняется расширением круга сведущих лиц (педагоги, психологи, IT-специалисты и др.) и неопределённостью их правового статуса. В параграфе представлен глубокий и проблемно-ориентированный анализ одной из самых запутанных тем уголовного процесса. Автор не просто констатирует проблемы, но и предлагает системное, хотя и революционное, решение. Автор критикует неудачные критерии (например, наличие/отсутствие «исследования») и в итоге предлагает радикальное законодательное решение — объединение всех носителей специальных знаний под единым родовым понятием «сведущее лицо» с последующей дифференциацией по процессуальной функции (эксперт, специалист, иное сведущее лицо).

Показано, что в современный уголовный процесс вовлекается множество лиц со специальными знаниями, чей статус не укладывается в классическую дихотомию «специалист-эксперт»: педагоги и психологи при допросе несовершеннолетних (ст. 191 УПК РФ); сотрудники, осуществляющие контроль переговоров (ст. 186 УПК РФ); ревизоры, аудиторы; специалисты в цифровых технологиях. Автор справедливо

отмечает, что УПК РФ не даёт чёткого ответа, являются ли они специалистами, экспертами или кем-то иным, что создаёт правовую неопределённость.

Наиболее значимый тезис текста — возвращение к идее, изложенной ранее: сущность специальных знаний определяется не их содержанием, а отношением к «заказчику». Специальным является знание, которым не обладает или обладает недостаточно тот участник процесса, который к нему обращается.

Из этого вытекает ключевой вывод: с принятием УПК РФ, который наделил правом привлекать специалистов все стороны процесса (а не только следователя и суд), круг специальных знаний для специалиста радикально расширился. Для стороны защиты (не являющейся профессиональным юристом) специальными могут быть даже юридические знания. Таким образом, запрет на использование юридических знаний как специальных сохраняется только для эксперта, назначаемого по инициативе государства, но не для специалиста, приглашаемого стороной.

Предложенная модель предполагает, что заключение специалиста, привлечённого стороной, будет иметь ту же юридическую силу (статус доказательства), что и заключение государственного эксперта. Это реализует идею «состязательной экспертизы», о которой учёные говорили более ста лет.

Автор предлагает ещё один критерий: знания эксперта незаменимы (к нему обязаны обратиться), а специалиста следователь может заменить собой, если обладает соответствующими знаниями.

Параграф 2.2. «Требования, предъявляемые к сведущим лицам, привлекаемым к расследованию преступлений с участием несовершеннолетних».(С. 105 -135) посвящён анализу требований, предъявляемых к сведущим лицам (специалистам, экспертам), привлекаемым к расследованию преступлений с участием несовершеннолетних. Основное внимание уделяется трём ключевым требованиям: компетентности, независимости и личной незаинтересованности.

Компетентность- это основной и наиболее детально рассматриваемый в работе критерий. В параграфе представлена полемика среди учёных о содержании компетентности, что является его наиболее дискуссионной частью. Автор указывает на недостаточность проверки лишь дипломов и сертификатов, так как они подтверждают только «объективную компетенцию». Для следствия и суда важнее субъективная компетентность — реальная способность эксперта качественно решать конкретные задачи. Эта способность формируется практическим опытом, а не только теоретической подготовкой. Чтобы избежать ошибок, предлагается обращаться к альтернативным источникам для оценки реального опыта сведущего лица: научным публикациям, сборникам практики экспертных учреждений и сообществ (С.109).

Основной тезис заключается в том, что для эффективного расследования дел с участием несовершеннолетних (как, впрочем, и любых других) необходим качественно новый, более глубокий подход к оценке компетентности, выходящий за рамки проверки документов и учитывающий практический опыт и реальные профессиональные качества сведущего лица.

Параграф 2.3. «Криминалистическая оценка заключения специалиста и эксперта при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних»(С. 135-164) посвящен криминалистической оценке заключений эксперта и специалиста, а также проблеме достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве, особенно по делам с участием несовершеннолетних. Автор детально разбирает процессуальные критерии оценки доказательств (относимость, допустимость, достоверность, достаточность), особый акцент делая на сложностях установления и проверки достоверности различных источников информации. Текст содержит как теоретический анализ, так и практические примеры, уделяя внимание роли специальных знаний в решении этих задач.

Автор начинает с четкого перечисления задач, что задает структуру дальнейшего изложения. Эти задачи носят системный характер: оценочно-процессуальная: коррекционная; профилактическая; качественная.

Этот подход подчеркивает, что оценка экспертного заключения — не формальность, а активная деятельность, направленная на обеспечение надежности доказательственной базы.

Выделены специфические риски в делах с несовершеннолетними: повышенная внушаемость, склонность к фантазированию, искаженное восприятие, зависимость от формы допроса (свободный рассказ vs. ответы на вопросы).

Автор дает свое практико-ориентированное толкование процессуальных критериев и поднимает важную дискуссионную проблему: способны ли следователь и суд, не будучи специалистами, компетентно оценить научную обоснованность экспертного заключения? Признается объективная сложность такой оценки, но отвергается полный отказ от нее. Вместо этого предлагается ориентироваться на выявление признаков недостоверности в самом заключении (фальсификация материалов, субъективизм, устаревшие методики, очевидные ошибки в оценке результатов).

Предлагается дополнить проверку уже готовых заключений мерами по предотвращению ошибок. Ключевая идея — создание государственного реестра сведущих лиц (присяжных экспертов), включение в который служило бы гарантией компетентности и добросовестности. Эта идея, восходящая к Р.С. Белкину, представлена как способ повышения доверия к институту экспертизы и разгрузки субъектов доказывания.

Отмечается процессуальная лакуна: закон прямо не предусматривает механизма проверки достоверности заключений специалиста через повторное исследование, в отличие от повторной экспертизы. Автор аргументирует правомерность повторного обращения к специалистам при

наличии сомнений, опираясь на отсутствие прямого запрета и практическую необходимость.

Одним из дискуссионных аспектов, рассмотренных в диссертации- это границы экспертного знания в оценке показаний: Допустимо ли с помощью судебно-психологической экспертизы устанавливать достоверность показаний несовершеннолетних, или ее предмет должен быть ограничен лишь способностью адекватно воспринимать и воспроизводить?

Глава 3. «Проблемы участия специалиста при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» включает три параграфа.

В Параграф 3.1. «Основания и формы привлечения специалистов в производство расследования преступлений с участием несовершеннолетних».(С.. 165 -182) автор обосновывает расширенную потребность в специальных знаниях, обусловленную спецификой личности несовершеннолетнего и особым предметом доказывания. Подробно анализируются обязательные и факультативные основания для привлечения сведущих лиц, а также систематизируются проблемы выбора между различными формами их участия (специалист, эксперт, педагог, психолог).

Особо важным является разграничение безальтернативных (обязательных) и дифференцированных (факультативных, на усмотрение следователя) форм. Это структурирует понимание процессуальных обязанностей и прав.

Систематизация проблем выбора. - это ключевая и наиболее дискуссионная часть параграфа. Автор выделяет четыре группы проблем, возникающих перед следователем: выбор специализации, процессуального статуса, между сведущими лицами, между лицами со сходным статусом.

В работе уделяется особое внимание застарелой и нерешенной проблеме разграничения функций педагога и психолога на допросе. Критикуется законодательная формулировка «педагог или психолог», ставящая следователя перед сложным выбором, для которого у него часто нет компетенции. Дискуссионным представляется предложение автора не

искать абсолютные различия, а выделить три группы общих задач (помощь следователю, помощь несовершеннолетнему, самостоятельное решение вопросов (даже заключения — экспертом или специалистом)), которые могут решать оба специалиста, но своими методами (С.171-175).

Большую практическую ценность имеет предложенная многоаспектная (по пяти основаниям) классификация форм использования специальных знаний по делам о несовершеннолетних. Она позволяет практикам осознанно подходить к выбору, учитывая не только процессуальный статус, но и цель, функцию и ожидаемое доказательственное значение привлекаемого знания.

В параграфе 3.2. «Криминалистические проблемы привлечения сведущих лиц к производству проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних.»(С.182-202) дается анализ эволюции и проблем использования специальных знаний (экспертиз, помощи специалистов) на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. Основной акцент сделан на преступлениях с участием несовершеннолетних. Автор сравнивает ограниченные возможности доследственной проверки по УПК РСФСР с нынешними, более широкими полномочиями, предоставленными после изменений в ст. 144 УПК РФ в 2013 году. Вывод автора - для принятия обоснованного решения о возбуждении дела (особенно по делам с участием подростков) необходимы специальные знания, а новые процессуальные инструменты, несмотря на их расширение, все еще требуют законодательных и практических улучшений для эффективного и своевременного установления достоверности информации.

Данный параграф представляет собой глубокое проблемно-ориентированное исследование, связывающее теорию уголовного процесса с практическими сложностями расследования преступлений с участием несовершеннолетних. Автор не только констатирует проблемы, но и предлагает конкретные решения (законодательные и тактические). Наиболее значимыми являются предложения: 1) об изменении порядка подачи

заявлений от детей; 2) о расширении права на привлечение специалистов для защиты; 3) о приостановлении сроков проверки. Обосновывается, что качество решения о возбуждении уголовного дела напрямую зависит от возможности своевременно и легально установить достоверность информации через специальные знания, что особенно критично, когда речь идет о правах несовершеннолетних.

Параграф 3.3. «Криминалистические проблемы разрешения следственных ситуаций, возникающих на предварительном следствии в связи с использованием специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» (С.202-218) посвящен анализу роли следственной ситуации, складывающейся на начальном этапе расследования (прежде всего после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела), в организации эффективного расследования преступлений с участием несовершеннолетних. Автор доказывает, что грамотный ситуационный анализ является основой для принятия оптимальных процессуальных и тактических решений, и особое внимание уделяет проблемным ситуациям, вызванным дефицитом или недостоверностью информации, а также необходимости привлечения специальных знаний для их разрешения.

Значимыми результатами диссертационного исследования являются: авторская классификация следственных ситуаций по уровню осведомленности, типология проблемных следственных ситуаций (три группы), практическая типология по личности преступника.

Обосновано, что успех расследования преступлений с участием несовершеннолетних на раннем этапе предопределяется способностью следователя провести грамотный ситуационный анализ, вовремя распознать тип проблемной ситуации и компетентно задействовать специальные знания для ее преобразования.

Глава 4. «Проблемы назначения и производства судебных экспертиз при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» содержит четыре параграфа.

В параграфе 4.1. «Значение и возможности судебной экспертизы по установлению элементов криминалистической характеристики преступления с участием несовершеннолетних.С.(219 -239)» дается анализ криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с участием несовершеннолетних. Автор подробно разбирает её ключевые элементы (способ, обстановка, личность преступника и потерпевшего, характерные следы), подчеркивая их специфику и взаимосвязи (корреляции). Основной тезис заключается в том, что эффективное раскрытие таких преступлений требует максимального и интегрального использования специальных знаний (судебных экспертиз, помощи специалистов) для извлечения информации из следов и установления всех элементов характеристики. Центральным и дискуссионным предложением является внедрение новой формы исследования – комплексной ситуационной экспертизы места происшествия.

Наиболее значимыми положениями исследования является рассмотрение криминалистической характеристики не как простую сумму данных, а как систему, где между элементами (способ, личность, обстановка, следы) существуют закономерные связи (корреляции). Именно установление этих связей через специальные знания является залогом успешного расследования. Подчеркивается, что характеристика преступлений несовершеннолетних качественно отличается от аналогичной у взрослых из-за специфических мотивов (подражание, самоутверждение), неопытности, психофизиологических особенностей.

Дается детальный анализ пяти элементов криминалистической характеристики, причем каждый анализ насыщен конкретными примерами применения экспертиз.

Автор приводит данные о возможности диагностики физических, умственных и даже личностных характеристик по дерматоглифике (папиллярным узорам пальцев). Эти утверждения, основанные на исследованиях в области дерматоглифики, носят вероятностный характер и

могут быть оспорены с точки зрения их доказательственной надежности и общепризнанности в судебной практике.

Интересным представляется предложение автора ввести новую форму экспертного исследования – комплексную ситуационную (ситуалогическую) экспертизу места происшествия. Это интегральное исследование, проводимое комиссией экспертов разных специальностей (трасолог, баллист, психолог, судмедэксперт и др.) под руководством эксперта-интегратора, с целью не просто провести анализ отдельных объектов, а реконструкция механизма события в целом, установление пространственно-временных и причинно-следственных связей между всеми элементами обстановки.

Параграф содержит практический разбор того, какие именно экспертизы помогают установить элементы характеристики при расследовании конкретных преступлений против несовершеннолетних (похищение, торговля людьми, подмена ребенка, половые преступления).

В параграфе 4.2. «Проблемы экспертного исследования личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства». (С.239-268) рассматривается личность как объект междисциплинарного исследования (уголовное право, криминология, психология, психиатрия, судебная медицина и др.) и подробно анализирует специфику и проблемы судебно-экспертного подхода к этой задаче.

Автором дается ценный обзор экспертных методов, применяемых в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе. Его сильной стороной является системный подход и акцент на доказательственном значении специальных знаний.

Главная слабость и источник дискуссий – некритическое включение в арсенал методов с недоказанной научной надежностью (дерматоглифика, психологический анализ почерка в расширенном понимании). Это создает двойственное впечатление: с одной стороны, описание передовых технологий (ДНК-фенотипирование), с другой – апелляция к спорным методикам. Таким образом, текст отражает существующие противоречия в

современной криминалистической практике между стремлением к объективным, научно обоснованным методам и использованием традиционных, но сомнительных с точки зрения доказательной науки подходов.

Параграф 4.3. «Проблемы производства судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных систем» (С.269-282) посвящен проблемам производства судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) с участием несовершеннолетних. Автор констатирует высокую актуальность темы в условиях роста киберпреступности и особой уязвимости подростков в цифровой среде.

Даны классификация и описание видов судебных экспертиз, применяемых в данной сфере, с акцентом на компьютерно-технические и комплексные экспертизы (психолого-лингвистические, посмертные психолого-психиатрические).

Проводится анализ ключевых проблем и перспектив, включая технические сложности, неразработанность методик, а также возможности и вызовы, связанные с внедрением искусственного интеллекта (ИИ) в экспертную практику.

Автор отмечает амбивалентность воздействия ИТТ: с одной стороны, это возможности для образования и развития, с другой – риски вовлечения в противоправную деятельность (экстремизм, мошенничество, суицидальные сообщества, сексуальная эксплуатация).

Предложенная классификация экспертиз по областям специальных знаний (ИТ, психология, лингвистика, традиционные криминалистические, комплексные) носит практический характер.

В работе представлен актуальный и подробный анализ экспертных практик на стыке криминалистики, кибербезопасности и подростковой психологии. Его сила – в конкретике: от классификации экспертиз до

названий конкретных программных продуктов ("Мобильный криминалист", UFED, "Лингвоанализатор").

В параграфе 4.4. «Возможности использования судебных экспертиз для профилактики преступлений с участием несовершеннолетних» (С.282-296) показано, что судебная экспертиза является ключевым инструментом не только для расследования, но и для профилактики преступлений. Профилактическая роль экспертиз реализуется по двум главным направлениям: своевременное установление причастности несовершеннолетних к преступлениям для пресечения их деятельности и своевременное выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, для их последующего устранения.

В тексте подробно рассматриваются четыре основных направления использования экспертиз в профилактике (пресечение противоправных деяний, обеспечение неотвратимости наказания, нравственно-психологическое (воспитательное) воздействие, установление причин и условий совершения преступлений) и формулируются конкретные предложения по совершенствованию практики.

Автор предлагает нормативно закрепить обязанность экспертов включать в заключение профилактические предложения по устранению выявленных причин и условий преступности, что представляется достаточно дискуссионным, также как и проводить профилактические беседы несовершеннолетними.

Предложение разработать программный комплекс на основе искусственного интеллекта для анализа больших данных (Big Data) всех проведенных экспертиз с целью выявления комплексных причинно-следственных связей и разработки профилактических мер представляется достаточно перспективным.

Основная ценность данного исследования в системном взгляде на экспертизу как на элемент профилактической системы, а не только как на инструмент для «работы с последствиями». Особую значимость имеет детальная проработка четырех направлений практического применения экспертных знаний для предупреждения преступлений, особенно акцент на раннем выявлении психических расстройств и создании психодиагностических центров.

Таким образом, автор предлагает в целом прогрессивную модель профилактики, но ее реализация требует строгого научного фильтра для отбора методик и четкого правового разграничения ролей экспертов, следователей и других участников профилактической деятельности.

В **Заключении** представлены основные выводы, сделанные по результатам проведенного диссертационного исследования (стр. 297-308).

Приложения к диссертации отражают содержание проведенного исследования, полностью содержательно раскрыты по тексту работы.

Диссертация представляется сбалансированной по структуре и содержательно целостной научной работой. Однако, положительно оценивая работу в целом, имеется ряд положений, требующих обсуждения.

Дискуссионные моменты и вопросы для обсуждения:

1. Дискуссионным аспектом работы является исключение юридических знаний из категории специальных (С.40). Логика автора последовательна: поскольку следователь и суд — профессиональные юристы, то правовые знания для них специальными быть не могут. Они обязаны решать юридические вопросы самостоятельно. Однако в современном мире право стало невероятно сложным и дифференцированным. Вопросы налогового, таможенного, корпоративного, IT-права могут требовать узкоспециальных знаний, которыми рядовой следователь по уголовным делам не обладает. Существует ли здесь пространство для «юридической

экспертизы»? Автор лишь вскользь упоминает позицию Л.А. Лазаревой, допускающей такую возможность, но сам остаётся на традиционной позиции. В Постановлениях Пленума Верховного суда «О судебной экспертизе по уголовным делам» №1 от 16 марта 1971 г. и №28 от 21 декабря 2010 г., на которые ссылается автор (С.39), законодатель определяет круг правовых вопросов, по которым судебная экспертиза не назначается, - это вопросы, связанные с оценкой деяния, что является прерогативой суда и следствия. В Постановлении 1971 г. это обозначено в скобках: «11. .... Суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т. п.). Во втором постановлении эти скобки раскрываются: «4. ...Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место - убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается». Очевидно, что постановка других правовых юридических вопросов перед экспертом не запрещена, и нормативно правовая экспертиза, при проведении которой эксперту необходимы специальные знания в узкой области права (наиболее актуально для экономического права) в настоящее время достаточно активно развивается. Следует отметить, что в авторском определении специальных знаний (С.41) , не говорится, что юридические знания исключаются из перечня специальных знаний. Кроме того, в одной из классификаций форм использования специальных знаний (критерий 4). автор указывает «привлечение юридических знаний» как отдельную форму (С.50). Это прямо противоречит традиционной и ранее изложенной в тексте позиции, согласно которой для профессионального юриста (следователя, судьи) юридические знания специальными быть не могут.

2. Автор закладывает важный методологический принцип: частные вопросы (учение о специальных знаниях по делам несовершеннолетних) должны рассматриваться в контексте общенаучной систематизации (параграф 1.5), но хотелось бы уточнить, по каким именно критериям должна выстраиваться эта система? На каком основании и в каком месте этой системы может претендовать на «самостоятельное теоретическое значение» учение о специальных знаниях по делам несовершеннолетних? Является ли оно частью более общего учения о специальных знаниях или самостоятельной теорией в рамках криминалистической методики
3. Полностью поддерживая обоснованную автором необходимость и целесообразность создание и ведение реестра наиболее компетентных сведущих лиц (положение 7) , хотелось бы уточнить, какой орган по мнению автора должен вести и актуализировать этот реестр, чтобы обеспечить его объективность и авторитетность?
4. Представляется дискуссионной рекомендация автора об обязательном назначении и проведении судебных экспертиз на этапе проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) (положение 11). Не противоречит ли это принципу процессуальной экономии и не приведет ли к необоснованному удлинению сроков проверки и увеличению нагрузки на экспертные учреждения по всем, в том числе и очевидно малозначимым, сообщениям? Как определить круг дел, где такое назначение действительно «обязательно», чтобы избежать избыточности?
5. Критерий проверки компетентности сведущего лица через анализ его научных публикаций (положение 5) представляется спорным и вызывает ряд вопросов. Все ли практикующие высококлассные эксперты и специалисты активно публикуются? Не приведет ли этот критерий к предпочтению теоретиков перед практиками и к необоснованному ограничению круга привлекаемых лиц? Как быть со сведущими лицами в областях «искусства» или «ремесла», где научная публикационная активность не является традиционной мерой компетентности?

6. Автор предлагает нормативно закрепить обязанность экспертов включать в заключение профилактические предложения по устранению выявленных причин и условий преступности (С. 293), что представляется достаточно дискуссионным. С одной стороны, это практически ценно и может повысить полезность экспертизы. С другой стороны, это размывает границы процессуальной роли эксперта. Эксперт дает заключение по поставленным вопросам на основе специальных знаний, а выработка профилактических мер – это задача следствия, социальных служб и криминологов. Такое смещение ролей может привести к выходу эксперта за пределы своей компетенции. Идея о том, что судебные эксперты должны проводить познавательные беседы с несовершеннолетними о возможностях экспертиз для формирования убеждения в неотвратимости наказания (С.290), также представляется выходящим далеко за рамки профессиональных обязанностей эксперта. Подобная воспитательно-просветительская работа должна проводиться педагогами, психологами, инспекторами по делам несовершеннолетних, но не экспертами, чья функция – исследовательская.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, не опровергают основных концептуальных положений диссертации и не снижают общей высокой положительной оценки работы, а скорее свидетельствуют о творческом самостоятельном подходе диссертанта к исследуемым вопросам.

Исследование, проведенное А.Ф. Халиуллиной, отличается глубокой теоретической проработкой материала, аргументированностью, корректной полемичностью и практической направленностью. Выводы автора подкрепляются примерами из судебно-экспертной практики, результатами анкетирования экспертов, адвокатов, следователей и судей, что подтверждает серьезную эмпирическую основу исследования, а также достоверность его результатов.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Диссертация Халиуллиной Айгуль Фаатовны на тему: «Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 уголовно-правовые науки (юридические науки) отвечает требованиям пунктов 9—14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 1 января 2025 г.), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор — Халиуллина Айгуль Фаатовна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой судебных экспертиз
и криминалистики ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»

29.01.2026.

 Моисеева Т. Ф.

Сведения об официальном оппоненте:

Моисеева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук (по специальности 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность), профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» 117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Российский государственный университет правосудия; тел. 8 (495) 332-54-38; moiseevatf@mail.ru.

